

КАТЯ ЕГОР

РАДИ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «ЛЕДНИКОВЫЙ ПЕРИОД» **ЕГОР БЕРОЕВ** ОТКАЗАЛСЯ ОТ РЯДА ДРУГИХ ПРОЕКТОВ, А **ЕКАТЕРИНА ГОРДЕЕВА** СПЕЦИАЛЬНО ПРИЛЕТЕЛА ИЗ АМЕРИКИ, ГДЕ У НЕЕ ДОМ И СЕМЬЯ. ЭТУ ПАРУ СМЕЛО МОЖНО НАЗВАТЬ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ КРАСИВЫХ И ЯРКИХ В ЭТОМ ПРОЕКТЕ. ОНИ УДИВИТЕЛЬНО ГАРМОНИЧНО СМОТРЯТСЯ НА ЛЬДУ. И В ЖИЗНИ. ВОТ ИХ ПЕРВОЕ БОЛЬШОЕ ИНТЕРВЬЮ ЗА ВЕСЬ ПРОЕКТ. ЭТО БЫЛО ВЕСЕЛО И СЕРЬЕЗНО. ОТКРОВЕННО И ЧУТЬ НЕДОСКАЗАНО...

Егор, до того, как стать участником проекта «Ледниковый период», имели вы представление, что это за проект?

Егор: Я всегда любил фигурное катание. И, когда была возможность, с большим удовольствием смотрел этот проект и болел за пары, которые мне нравились. В первом проекте я болел за Катю Гусеву с Романом Костомаровым, а во втором — за Диму Марьянова и Иру Лобачеву. Но я никогда не горел желанием принять в нем участие. И даже не думал, что когда-нибудь соглашусь на это. Потому что все, что касается всевозможных телевизионных шоу-проектов, находится очень далеко от меня и моих увлечений.

ОНА

Екатерина Гордеева. Трехкратная чемпионка Европы, четырехкратная чемпионка мира, двукратная олимпийская чемпионка (Калгари—1988, Лиллехаммер—1994) в парном катании с Сергеем Гриньковым.

«Я БУДУ
КАТАТЬСЯ
ТОЛЬКО
С КАТЕЙ! —
СКАЗАЛ
Я ИЛЬЕ»

И все-таки вы согласились. Расскажите, что же повлияло на ваше решение?

Егор: Сначала Илья Авербух пригласил Ксюшу (ред.: актриса театра и кино Ксения Алферова — жена Егора Бероева). Ей это показалось интересным. Она практически сразу же согласилась и начала тренироваться. А через несколько дней, узнав у Ксении мой телефон, с этим же предложением Илья обратился ко мне. На что я сразу же сказал ему о том, что мне очень нравится его шоу, но участвовать я не буду. Он выслушал мою позицию и, как мне показалось, понял меня... Во всяком случае, он со мной согласился и... спокойно так назвал мне фамилию, которая в итоге все и решила, — ГОРДЕЕВА.

То есть, если бы не Катя, вы бы не согласились участвовать в проекте?

Егор: Если бы не Катя — нет. Это абсолютно точно. Ни с одной другой партнершей я не согласился бы кататься. И, более того, когда ближе к концу проекта будет смена пар, как это было в предыдущем сезоне, я ни с кем не буду меняться партнершей! Я БУДУ КАТАТЬСЯ ТОЛЬКО В КАТЕЙ! Однажды, во время одной из тренировок, Андрей Хвалько стал показывать на Кате какую-то раскрутку. Они сделали этот элемент как-то неудачно, и в итоге потом у Кати болело плечо. После этого я ей запретил вообще с кем-либо кататься, кроме меня.

Егор, а до участия в проекте вы когда-нибудь катались на коньках?

Егор: Нет, первый раз в жизни я встал на коньки в июле этого года. Я не люблю бассейны, катки и вообще, когда меня ограничивают какой-то территорией. Хотя недолго занимался большим теннисом. Но мне нравится природа, я люблю находиться внутри ее стихии. Я очень люблю беговые и горные лыжи. Очень люблю океан. Но, согласившись на предложение Ильи, мне пришлось надеть коньки и выйти на лед. Я попробовал, и мне показалось, что я не испугался льда. Это, по-моему, важно для фигуриста — боишься или не боишься, да?

Катя: Да, причем это сразу видно, когда человек впервые выходит на лед. У одного может и получается, но внутри есть страх. А другой впервые вышел на лед и изначально не боится пробовать.

Егор: В общем, я начал кататься. Мне с самого начала был приятен Илья в общении. А потом появилась Екатерина Александровна (улыбается).

Вы всегда так обращаетесь к своей партнерше?

Егор: Да, это ее требование — все-таки олимпийская чемпионка! (Оба смеются). Вот я до сих пор и борюсь, безуспешно пытаюсь перейти на «ты». А она ни в какую!

Катя: Да, это было мое условие! (Наш всеобщий смех). А если серьезно, то я первая предложила общаться на «ты».

Вы помните момент вашей первой встречи?

Егор: Это было в июле. Я очень хорошо помню момент, когда впервые увидел Катю. Я находился в мужской раздевалке, переодевался на нашу первую тренировку. Дверь была приоткрыта. И вдруг я увидел, как прошла девушка. Серьезная такая, деловая... Я посмотрел и понял, что это Катя. А потом мы познакомились — уже на льду... Ты помнишь это?

Катя: Да, только сначала ты сидел на лавочке, и долго-долго то надевал, то снимал коньки, потом опять надевал и опять снимал...

«МЫ
РАЗБЕГАЛИСЬ
И, ХОХОЧА,
ПАДАЛИ
НА ЛЕД...»

Егор: Это потому, что с самого начала я старался не давать никаких обещаний Илье и до самого последнего момента не был уверен, что мне это нужно.

Неужели сомнения остались до сих пор?

Егор: Нет, сейчас уже нет. Я стараюсь жить сегодняшним днем. Я не сомневаюсь в том, что есть, не жалею никогда о том, что было. Я счастлив, что я попал в этот

ОН

Егор Беров. Характерный, разноплановый актер, сыгравший более двадцати ролей в театре и кино. Наиболее известные — роль статского советника Эраста Фандорина («Турецкий гамбит») и роль сподвижника Колчака — контр-адмирала Михаила Смирнова («Адмиралъ»).

проект, познакомился со многими интересными людьми, что я общаюсь с ними. И для меня этот период жизни запомнится как один из самых счастливых.

Катя: Потом мы вышли на лед и стали разговаривать. И между нами произошел примерно такой диалог: «Вообще-то я никогда не принимаю участие в подобных шоу». Я говорю: «Я тоже». «И вообще я интервью никакие не даю». «Я тоже...»

Егор: С самого начала я почувствовал в Кате близкое, очень схожее с моим, понимание мира. Илья очень хороший психолог, и он очень разумно в большинстве своем формирует пары. Нашу пару он собрал чрезвычайно удачно. Даже чересчур...

Катя, год назад, когда мы разговаривали про «Ледниковый период», вы сказали, что с большим восхищением относитесь к фигуристкам, согласившимся на участие в этом проекте. Потому что слишком хорошо понимаете, на какой риск они идут, становясь в пару с партнером-непрофессионалом. Ведь когда партнер катается, а партнерша нет, это все-таки более безопасно и более надежно. И тогда же вы сказали: «Не уверена, что я согласилась бы принять участие в таком проекте». И все-таки вы согласились. И уже в самой первой программе сделали с Егором высоченную поддержку.

Катя: Вы знаете, когда я на льду впервые взяла Егора за руку, у меня было ощущение, что мы сразу же, в первый же день, можем делать поддержку. Мне сразу понравилось то, что он, совсем недавно встав на

«Я УВИДЕЛ,
КАК
ПОТЯСАЮЩЕ
ИГРАЕТ КАТЯ.
НИЧЕГО
НЕ ИГРАЯ,
ОНА
СУЩЕСТВУЕТ
КАК
АКТРИСА!»

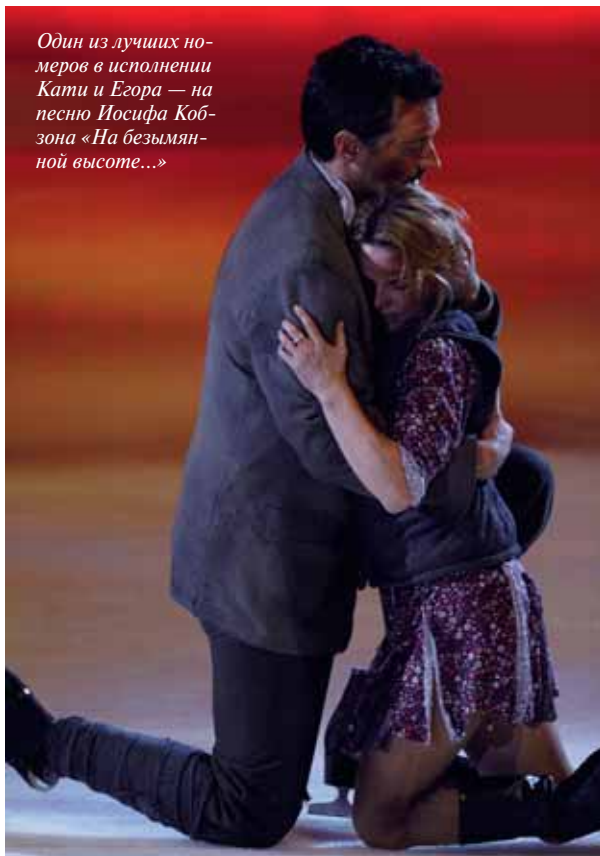
«КОГДА
Я НА ЛЬДУ
ВЗЯЛА ЕГОРА
ЗА РУКУ, У
МЕНЯ БЫЛО
ОЩУЩЕНИЕ,
ЧТО МЫ УЖЕ
МОЖЕМ
ДЕЛАТЬ
ПОДДЕРЖКУ»

коньки, не за меня держится, а меня держит. Причем у Егора изначально был какой-то свой, интересный и необычный для меня подход к тренировкам. Ему важно было все понять и прочувствовать... Сначала он просто поднимал меня на руки, чтобы почувствовать, сможет ли он стоять, держа меня на руках. Потом стал брать меня на руки и просто скользить так по льду. Для меня это было странно. Я предлагала: давай попробуем сделать вот эту поддержку или этот элемент. А Егор говорил: «Нет, мне надо попробовать твой вес». **В какой момент ты стала доверять ему, как партнеру, в руках которого надежно?**

Катя: Довольно быстро. Может быть, спустя неделю после того, как мы начали кататься вместе. Мне, естественно, хотелось делать все сложные элементы. Страшно, не страшно, но внутри-то хочется! Сначала мы репетировали на полу. Нам очень помогали и страховали Леша Тихонов, два Максима — Маринин и Ставиский. Илюша Авербух всегда подбадривал нас. Он видел и поддерживал наше желание сделать тот или иной элемент. Он не захваливал, но всегда находил нужные слова. И буквально через неделю или дней через десять мы попробовали поддержку на вытянутой руке, которая стала нашей визитной карточкой в первой программе.

Егор: А еще у меня есть учительница — хореограф проекта Мария Орлова, которая с самого начала занималась со мной и очень много сделала для того, чтобы я уверенно стоял на коньках. Получилось так, что после того, как

мы с Катей провели несколько тренировок, ей пришлось улететь домой в Америку. И я продолжил тренировки с Машей. Помню, тогда все очень беспокоилось, как я, привыкнув кататься с Машей, смогу встать в пару с Катей. Дело в том, что соотношение в росте в фигурном катании имеет большое значение. И если с Машей мы подходили друг другу достаточно хорошо, то с Катей у нас большая разница в росте. Но, как ни странно, когда Катя вернулась из Америки и мы вновь стали кататься вместе, у меня возникло такое чувство, что я катался всегда только с Катей. Мне было невероятно удобно, и даже не возникло вопроса о привыкании к новой партнерше.

Один из лучших номеров в исполнении Кати и Егора — на песню Иосифа Кобзона «На безымянной высоте...»

«МЫ НЕ ЗАВИСИМ ОТ ТОГО, КАКИЕ ОЦЕНКИ НАМ ПОСТАВЯТ»

Катя: А мне по приезде была интересна еще и другая вещь. Маша научила его многим танцевальным элементам, а у танцоров и парников даже простые перебежки отличаются друг от друга. И когда Егор начал меня учить каким-то шагам, которым его научила Маша, это было очень интересно. Потому что я, как парница, никогда танцорские шаги не делала, а он уже это умел. Так что мне тоже приходилось учиться и приспосабливаться.

Егор: Однажды — кажется, это было на третьем занятии — Катя сказала, что нам, чтобы не бояться льда, надо научиться падать.

Катя: Да, это было очень важно, ведь маленьких детей с самого начала учат правильно падать — чтобы не плашмя на лед, головой вниз, а стигая колени, правильно и вовремя подставив руку.

Егор: И мы стали учиться. Это было безумно весело. Мы разбегались и, хохоча, падали на лед, кувыркались, переворачивались...

Этому учились только вы или другие пары тоже?

Катя: Мы не видели. Это были такие минуты, когда на льду существовали только мы.

Егор: Мы существовали в каком-то настолько гармоничном мире внутри этого катка, что нам неважно было, что происходит вокруг. Мне было неинтересно смотреть на другие пары. Кроме нас я видел только Ксюшу и Повиласа (ред.: Ксению Алферову и Повиласа Ванаса). Мы наблюдали, как они тренируются, а тренировки остальных пар я даже не помню...

Теперь, по прошествии нескольких месяцев тренировок, выступлений, вы можете сказать, что вы не просто партнеры по проекту, а именно пара на льду?

Егор: Да, сейчас я могу смело сказать, что мы — пара. Потому что сначала мы действительно были партнерами, которые пытались что-то изобразить, преодолевать нервы, волнение. А теперь мы уже выступаем и можем передать зрителям наши эмоции, переживания, мы можем рассказать нашу историю на льду вместе, а не каждый сам по себе.

Отношения в каждой паре на проекте складываются по-разному. Можно довольно часто наблюдать, как возникают какие-то конфликты, споры, недопонимания, обиды. Вам же как-то удается уходить от конфликтов, во всяком случае, во время телеэфиров ни разу не было показано ни одного серьезного конфликта между вами.

Катя: Да нет, у нас тоже бывают и споры, и конфликты.

Егор: В одной из программ, к примеру, был показан фрагмент нашей тренировки, где я доказывал Кате, что не нужно бросать движение, даже если что-то не получается. И потом я читал в Интернете комментарии зрителей. Там были высказывания о том, как это я, кого все привыкли видеть воспитанным, интеллигентным человеком, позволил себе быть капризным и диктовать олимпийской чемпионке, что делать. Честно говоря, мне наплевать на такие комментарии. Мне понравилось то, что было в профайлах. Да, я отстаивал свою позицию. Потому что понимал, что

Егор брал меня на руки и просто скользил по льду

«Я ЗАПРЕТИЛ КАТЕ КАТАТЬСЯ С КЕМ-ЛИБО, КРОМЕ МЕНЯ»

прав. Для меня это было важно, и я был бы готов это повторить еще раз. Другое дело, что мне этого больше не нужно делать, потому что мы договорились с Катей работать именно так.

Катя: Вы знаете, когда ты идешь на совместную работу такого плана, здесь уже не имеет никакого значения, что я олимпийская чемпионка, а Егор — прекрасный актер. Это совместная работа, в которой каждый из нас учится чему-то новому. Были моменты, когда я очень уставала, потому что Егор говорил, что ему нужно повторить это еще раз, и еще раз... И еще много раз, пока он не поймет, как это делать.

Егор: Недавно, когда я в записи просматривал наш номер в стиле латино, я увидел, как потрясающе играет Катя. Ничего не играя, она существует как актриса! Шикарно, свободно, не натуженно, как делают некоторые. И это в ней всегда было заложено, она всегда умела это делать! А в этом танце она особенно раскрылась!

Катя: Именно это мне и нравится в этом проекте. Живя в Америке, я два года смотрела его по телевизору. И я видела, как многие фигуристы раскрываются совершенно по-новому. Это и Леша Тихонов, и Рома

«САМЫЙ ГЛАВНЫЙ
ПЛЮС В НАШЕЙ
ПАРЕ — ТО, ЧТО
МЫ ПОНИМАЕМ
ДРУГ ДРУГА»

«ДО САМОГО
ПОСЛЕДНЕГО
МОМЕНТА Я
НЕ БЫЛ УВЕРЕН,
ЧТО МНЕ ЭТО
НУЖНО»

Костюмаров, у которых открылись новые дверки в их профессиональной карьере.

А как в вашей паре происходит процесс создания номера?

Катя: Мне сразу понравился подход Егора к любой постановке. К каждой программе, к каждой теме он пытается найти музыку, которая бы подходила нам, которая бы нам обоим нравилась. И чтобы это был не просто набор элементов на льду, а именно миниатюра, маленькая театральная постановка на льду. Нам обоим очень важно, чтобы мы действительно чувствовали музыку, понимали каждое движение.

Егор: Еще очень важно найти единомыслие с постановщиком танца. Потому что мы не можем работать в разных направлениях — у режиссера такая придумка, а у нас такая.

А кто больше предлагает идей?

Егор: Вы знаете, в нашей ситуации больше предлагаем мы. Для нас это очень важно. Потому что здесь мы не просто исполнители. Мы получаем удовольствие от того, что мы сами творим, придумываем, изобретаем.

Катя: Нам интересен сам творческий процесс, а не просто прийти и получить набор элементов, которые мы должны выполнить. Хотя кто-то совершенно нормально относится к этому и спокойно делает то, что ему говорят.

А какой номер из уже созданных вами самый удачный, на ваш взгляд?

Егор: Наш любимый номер — это «Медленная звезда», когда были дуэты. И еще латина.

Катя: Еще мне очень нравится наше фламенко.

Егор: Очень удался номер на песню Иосифа Кобзона «На безымянной высоте...», когда мы все выступали под песни военных лет. Когда мы его готовили, Катя с Сашей Жулиным стали убеждать меня, что нам надо включить в номер высокие поддержки. Я говорю: ребята, в этом номере я не буду делать высокие поддержки. И аргумент этому был очень простой. Еще учась в театральном училище благодаря моему педагогу — Римме Гавриловне Солнцевой, я узнал о таком понятии, как «мужественная простота». Мне

очень нравится это сочетание слов. Тогда, студентами, мы ставили этюд на песню «Здесь птицы не поют, деревья не растут, и только мы, плечом к плечу, вращаемся в землю тут...» И вот мы с ребятами взяли гитару, вышли и стали «страдать»... Мы были просто в щепки разбиты нашим педагогом. Мужественная простота — она не требует страдания, переживания, она требует просто понимания того, что ты делаешь. И потому, работая над постановкой нашего номера, я сказал, что здесь не надо этих пафосных поддержек. Здесь нужно просто понять смысл песни и смысл того, что мы делаем.

Катя: Егор настолько уверенно высказывал свою позицию и отстаивал свое мнение, что я согласилась. И мы получили все 6 : 0.

Егор: Вот видите, именно поэтому мы пара. Потому что есть абсолютное доверие. Есть та гармония, без которой не может быть настоящего парного катания. И мы это знаем.

Что для вас самое главное в «Ледниковом периоде»?

Катя: Время, которое мы провели в этом проекте. Знаете, когда ты преодолеваешь какие-то трудности, то это становится тебе дорого. Здесь нельзя выделить что-то одно. Самый главный плюс в нашей паре — то, что мы понимаем друг друга.

Егор: Мы не зависим от того, какие оценки нам поставят. Мы просто получаем удовольствие от катания, мы получаем любовь зрителей. А судьи — они ведь тоже наши зрители. И если им нравится то, что мы делаем, — для нас это ценно. Тем более что в жюри сидят такие интересные люди. Татьяна Анатольевна Тарасова очень переживает за нас. И ее оценки, ее отношение к нам, на мой взгляд, всегда справедливы.

Катя: Она переживает за каждую пару. И вообще удивительно, насколько у нее хватает на каждую пару нужных слов.

Егор: Я восхищаюсь ее удивительно непосредственным восприятием всех танцев. Она необычайно искренне переживает каждое выступление. А еще мы получаем письма, читаем комментарии зрителей на сайте Первого канала. Люди пишут потрясающие вещи! И это очень приятно.

Скоро Новый год. Как будете отмечать этот праздник?

Егор: Я не люблю большие шумные компании в Новый год. Больше люблю встречать Новый год в кругу близких и родных.

Катя: Главное, чтобы было весело! Чтобы была большая елка, а под ней было много-много подарков детям. И чтобы в 12 часов они бежали к елке, разворачивали подарки, и, наверное, самое большое счастье при этом — видеть их счастливые смеющиеся лица!

Егор: И в заключение мы хотим пожелать всем читателям журнала L'ÉD любви, счастья, здоровья!

Катя: Занимайтесь спортом!

Егор: Плавайте в проруби, катайтесь на лыжах, на коньках! А перед праздниками купите шампанского и встречайте Новый год рядом со своими любимыми!

Елена Семикова